

После моего быстрого побега я провел следующие несколько часов на четвертом этаже, наблюдая за изменениями. Некоторые из моих приспешников все еще возились вокруг, следя за тем, чтобы каждая неровная стена, смещенная колонна или незапланированная дыра в полу были устранены. Среди них серебристо-серая фигура Скульптора порхала от стены к стене, заделывая найденные трещины и тут же вырезая новую часть истории, добавляя ее к тем, что уже были изображены на других каменных полотнах.

Как и третий этаж, который к этому моменту был в основном покрыт зеленью, четвертый уровень начал приобретать свою специфическую тему. Его неповторимое ощущение сочетало в себе больничный холод и мрак кладбища. А может быть, скорее, торжественность могилы? В каждой из одинаковых по размеру комнат, разбросанных по всей территории, в центре было построено сооружение, напоминающее гробницу. Вначале я хотел создать кучу стеклянных трубок, тянущихся от пола до потолка, наполненных омолаживающей жидкостью и готовых как содержать, так и поддерживать жизнь своих узников.

В конце концов, это оказалось слишком непрактичным для реализации - особенно когда нужно было что-то вводить и затем выводить. Я решил упростить свое видение, сосредоточившись на создании каменных саркофагов с легкодоступной крышкой и маленьким стеклянным окошком, замурованным в верхней части. К ним была прикреплена куча проводов и небольших трубок, обеспечивающих подачу кислорода, пищи и воды, и в то же время удаляющих любые отходы. Их присутствие выглядело немного не к месту, но я был уверен, что разумные не смогут понять их предназначение.

Или я так надеялся.

Скульптор оставил внутренние помещения в покое, сосредоточившись на входе и ведущих в них коридорах. Это придало им действительно заброшенный и утилитарный вид. Атмосферу дополняла тяжелая железная дверь, отделяющая каждую комнату от внешней среды.

Эта трезвость контрастировала с внешними стенами, где все свободное пространство, кроме пола, было заполнено пиктограммами, изображающими операции и эксперименты... если бы их лепил человек, который только слышал о них. Они напомнили мне о жертвенных церемониях ацтеков с бьющимися сердцами, вырванными из груди жертвы, пока варварские жрецы и их слуги воспевали хвалу своему жаждущему богу.

ДА.

По крайней мере, Скульптор решил включить жителей этого уровня вместо того, чтобы заменить их людьми. Я прищурил глаза, пытаясь сопоставить самих монстров с их описаниями. Через несколько минут я был вынужден сделать вывод, что Скульптор проделал отличную работу, увековечив их в камне.

Мои новейшие творения были наполовину механическими, наполовину органическими, с щедрой дозой Анимы. Их нижние половины напоминали пауков и были сделаны из металла. Вместо педипалпов у них были человекоподобные руки. Кроме того, под железным панцирем находилась пара острых инструментов, обычно надежно спрятанных.

Верхняя часть существа состояла из ящерицы-переростка, внешне немного похожей на кобальдов. У большинства особей чешуя была разного цвета - от коричневого, до серого и даже черного, изредка встречались более яркие оттенки. Их морды были длиннее и зверинее, чем у

их кобальдов, с острыми зубами и маленькими глазами рептилий.

Их ноги и хвост были атрофированы и полностью ассимилированы в металлические части, а кости и мышцы превратились в рычаги, провода и часовые механизмы. Однако самой уникальной их особенностью было то, что они обладали четырьмя руками - двумя большими, более грозными, расположенными в верхней части туловища, и двумя маленькими, более хрупкими, растущими из области живота.

Вначале система была в замешательстве относительно их создания, но затем описание стабилизировалось и стало выглядеть следующим образом:

Мясник-паукоходец

Дальний родственник расы кобальдов, эти пауки приспособились работать в тесном контакте с машинами, в конце концов даже соединив свою плоть с нечувствительным металлом. В обычных условиях такой союз был бы невозможен, но благодаря вмешательству Ядра подземелья он стал реальностью.

Хотя эти мерзости слабы и малы, они способны работать в группах, используя свои глубокие анатомические знания для нападения и защиты, нацеливаясь на слабые места других существ. Из-за обстоятельств их рождения им трудно существовать вне подземелья, и они не могут размножаться естественным путем.

Мясник проявляет большое любопытство как к внешнему миру, так и к своему ближайшему окружению. Их легко развлечь, но трудно отвлечь, и они сосредотачивают свои усилия на изучении окружающего мира.

Уровень угрозы: F+

Кроме этих парней, появились еще две разновидности, солдаты-пауки и генералы-пауки с уровнем угрозы E- и D соответственно, причем последний был даже способен использовать магию усиления.

Все было хорошо, если бы не одно маленькое замечание.

Они были чертовски крошечными! Даже генералы были не больше метра в высоту!

К счастью, я не собирался использовать их в качестве оборонительной силы, но все же не мог не испытывать некоторого разочарования, видя свои новорожденные творения. Я знал, что размер - это еще не все, но у него, безусловно, были свои преимущества.

Покачивая головой, я оставил паукообразных на произвол судьбы. Мне нужно было собрать для них несколько образцов для экспериментов. Они тоже должны быть живыми. Облом.

Перед уходом я осмотрел самые глубокие этажи, заметив, что, возможно, оставлять лестницу посреди больничных палат было не самой лучшей идеей. Верхний этаж патрулировали ночные несокрушимые берсеркеры, но я не мог гарантировать, что какие-нибудь крысы не проскочат мимо.

Каламбур не удался.

Я просканировал взглядом гладкие этажи и приказал забаррикадировать западный и северный входы, а дроны уже начали заполнять пустоты.

Это заставит любых посетителей идти на восток, затем на север, и либо пробираться через арену, либо идти по большому кругу, оставляя мне достаточно времени, чтобы подготовить приветственный комитет.

Удовлетворенный своей работой, я отправился на второй этаж, сосредоточив свое внимание как на человеческих солдатах, так и на маленьком детском саду Хранителя.

Первые отчаянно пытались выйти из тупика, сражаясь в основном с ратлинами и подчиненными им лебирами. На данный момент это казалось бесполезным занятием, армия Королевства Гейнарда редко теряла землю или даже солдат. Мои войска продолжали контратаковать, но было ясно, что их постоянно оттесняют, заставляя отступать от лестницы. Иногда им удавалось отвоевать позиции, но через несколько часов они их теряли. Моя хватка на втором этаже была еще крепкой, но я уже чувствовал, что она ослабевает. Это был лишь вопрос времени.

Люди учились. Каждый день придумывались новые тактики. Их алхимикам удалось собрать на первом этаже Огненные одуванчики, используя их кислоты. Кроме того, несколько человек в одеяниях - вероятно, ученики мастера Винсента - бросали свою магию, набирая уровни за счет гибели моих защитников, становясь все более могущественными. Хуже всего было то, что тактика и взаимодействие солдат постоянно росли, с каждым шрамом и ожесточенной битвой.

Я горько усмехнулся.

Подземелья создавались как места для обучения и продвижения. Как места добычи ресурсов. И, несмотря на все мои усилия, казалось, что я великолепно выполняю эту роль.

Мое внимание переключилось на другое место.

В своем зале, спрятанном под озером второго этажа, кобольды Бледного племени все еще тренировались. Их шипящие голоса были полны боли и усталости. И по мере того, как моя призрачная форма появлялась поблизости, я слышал их все лучше и лучше.

Войдя в зал, я заметил, что происходит нечто необычное.

Большинство кобольдов лежали на земле, их израненные тела беспомощно раскинулись. В центре этой груды мяса скрючились два чешуйчатых юноши, переводя дыхание и глядя друг на друга в знак молчаливой решимости. Я бросил на них короткий взгляд, но быстро сменил цель. Кобольды Бледного племени изменились со времени моего последнего визита. Их тела не только стали крупнее и мускулистее, но и их уродства стали более выраженными.

У каждого из них был маленький, гротескный обрубок, заменяющий руку или ногу. Большинство справлялось с этим с помощью грубых протезов - те, у кого были повреждены ноги, сосредоточились на том, чтобы сделать переход между металлом и плотью как можно более комфортным, приобретая некоторую скорость и ловкость. Металлические руки использовались для усиления защиты или нанесения урона: в них вставлялись либо шипы, лезвия и другие орудия разрушения, либо щиты.

"Встать!" Строгий голос эхом отразился от стен, взбудоражив окружающую обстановку.

"Встаньте и продолжайте сражение, солдаты! Неужели вы думаете, что ваши враги будут ждать вас!"

В ответ на речь Хранителя раздалось одно болезненное шипение, к которому присоединилось второе. "Д-да, Лидер". Они ответили в унисон.

Два кобольда отчаянно пытались встать, их тела были окровавлены и избиты. Один из них орудовал двуручным посохом, с обоих концов покрытым металлом. Второй соперник орудовал дубиной, а к его металлической руке был прикреплен щит. Оба использовали грубый нагрудник, шлем и короткие кожаные штаны с железными пластинами в качестве части своей униформы.

Металл был выкован утилитарным и практичным способом, что казалось знакомым. Он также был слишком грубо сделан, чтобы считаться полезным для других моих творений.

"Приготовиться..."

"Бой!"

По команде Хранителя две измученные рептилии выпрямили спины, медленно приближаясь, их металлические ноги заметно подрагивали с каждым шагом. Ни с того ни с сего кобольд, вооруженный посохом, начал вертеть его, нанося удары по голове противника. Владелец щита закрыл лицо и терпел удары, подходя все ближе и ближе, держа оружие наготове для удара.

Я использовал это время, чтобы более внимательно осмотреть окрестности. Несколько кобольдов уже были в сознании, они лежали на земле или прислонялись к стенам, задыхаясь. Они наблюдали за битвой с безумной интенсивностью, бормоча себе под нос, сравнивая стратегии, контратаки и авантюры, предпринятые сражающимися. Все это напоминало спортивное состязание в сочетании с гладиаторской ареной.

"Хааа!" С криком усилия, чуть более стройный кобольд сумел удивить своего противника низким ударом, его деревянный посох был нацелен нарушить равновесие противника.

Голоса зрителей стали громче, их мнение было легко понять - это был выигрышный ход.

Однако реальность обманула все ожидания: щитоносец подпрыгнул в воздух и обрушился на ничего не подозревающего противника. Его булава ударила по железному шлему, издав громкий звук, после чего атакованный кобольд упал на землю.

Он отчаянно пытался подняться, но его избитое тело не поддавалось. После нескольких секунд борьбы обладатель посоха сдался.

"У нас есть победитель". пробормотал Хранитель, подходя ближе, чтобы осмотреть упавшего кобольда. Через несколько минут он с облегчением произнес. "С тобой все будет в порядке, ни сломанных костей, ни поврежденных органов. Благодарю нашего Господа за твою стойкость. Такой дар дается редко". Он хмыкнул. "Теперь иди, отдохни с остальными".

"Д-да, фа... Вождь! Я сделаю это". Проигравший шипел, опустив голову. Уже пришедшие в себя кобольды повели его к покоям. В этой части зала на земле лежала коллекция одеял и одежды, похоже, в основном украденных с человеческой заставы или у побежденных искателей приключений. Рядом горел небольшой костер, дававший свет и тепло.

"Благодаря этой битве ты стал лидером племени!" Хранитель кашлянул, но продолжил свою речь. Изможденная ящерица выпрямила спину в ответ. "Именем Господа нашего, Ядра Подземелья Уно, я нарекаю тебя сержантом кобольдов и вождем племени кобольдов Бледного племени! Носи это имя с гордостью, пока не заслужишь более прославленный титул!"

"Хисссс!"

"Хисссссс!"

"Хисс!"

Остальные кобольды громко закричали, вызвав зубастую улыбку на лице измученного победителя.

Хранитель отошел назад, оставив новоявленного лидера в объятиях своих товарищей, которые в знак товарищества шлепали его по спине и обнимали друг друга. Даже победитель, казалось, был согласен с решением, его плечи тряслись от смеха над шуткой.

[Доволен ли ты своими игрушками?] - ворчливо послал я Хранителю.

[Милорд!] - прошипел он. [Это не игрушки! Это элитные воины, которых я тренировал с особой тщательностью!]

[Правда?]

[Да!]

[Что бы случилось, если бы я приказал тебе использовать их для нападения на вторгшихся людей?]

[Я... я... я бы с радостью выполнил этот приказ, милорд!].

[И тогда они бы все погибли, верно?]

Хранитель глубоко вздохнул, его взгляд остановился на празднующих рептилиях. Ближайшая из них заметила его неестественную неподвижность.

"Ты в порядке, вожак?"

"Тебе нужно отдохнуть?"

спросили они, стягивая его доспехи.

[Они с радостью умрут за вашу славу... мой господин], - ответил он, его руки сжались в кулаки.

"Оставь меня пока. Отдыхай." произнес он одновременно.

"Но..."

"Это приказ!"

""Йесссссс ссссссир!""

Несмотря на беспокойство, кобольды последовали указаниям Хранителя и начали устраиваться

у костра.

[Неважно, насколько сильными ты их считаешь...] - пробормотал я. [Их физические недостатки просто слишком велики. Ни ловкости, ни скорости. Даже если их тренировать, есть стена, которую они просто не могут преодолеть".]

[Упорный труд будет вознагражден, мой господин! Именно этому я их учил!]

[И все же ты создал не солдат, а игрушки.] Я продолжал. Завидовал ли я его семье? Возможно. Однако это было подземелье, а существа подземелья должны быть полезными или погибнуть. Мне нужны были воины, а не дети. [Они будут умирать за слабейшего из захватчиков. Это та роль, которую ты хочешь для них? Корм для опыта?]

[Н-нет! Я... я... вы правы, милорд.] Голос Хранителя надломился, а затем его взгляд стал стальным, словно внезапно изменилась вся его личность. [Тогда мне избавиться от этих неудачников?] Он поднял лежащий рядом меч, который, в отличие от остальных, имел рабочую кромку. Его слова исказились, вместо одного голоса заговорил хор.

[[[Моя ошибка будет омыта их кровью!]]]

Его огромная фигура ринулась вперед, прежде чем я успел обдумать его слова.

[[[Никакого провала. Никогда больше.]]]

С каждым большим шагом фигура Хранителя приближалась все ближе и ближе к месту, где праздновали кобольды.

"Приготовьтесь!" крикнул он. "Враг атакует!"

Деформированные существа отреагировали быстро, хотя и несколько неуклюже, едва поверив, что их опекун нападет на них.

Первый удар ударил по металлу с громким лязгом, и бронзовый кобольд со щитом отлетел в сторону. В ответ раздался удар, и деревянный посох беспомощно отскочил от бронированной формы Хранителя.

[Не убивайте их!] - быстро крикнул я. [Даже мусор можно переработать, чтобы он лучше служил моим планам!]

[[[Что?]]]

[Это приказ!] - крикнул я, используя его собственный язык.

Хранитель остановил свои движения, испугав окружающих рептилий. Кобольды использовали это время, чтобы перестроить свои ряды, все еще не понимая, что происходит.

[М-мой господин!] - едва выдавил он тоненький шепот. [Я знал, что это был всего лишь тест!]

Я покачал головой. Если бы не ваше безумие... я бы согласился. Однако эти существа явно являются его ментальным якорем. Тогда тяжелый путь.

[Конечно. Продолжайте сражение. Научите их выносливости, которая необходима настоящему солдату.]

[Каковы ваши планы, милорд?]

[Их нужно усилить. Пока сосредоточься на их силе и выносливости.] Я кивнул сам себе. [Затем, когда первые будут готовы, отправь их на четвертый уровень. Но сначала сообщите мне! Я скажу Мясникам, чтобы они их приняли].

[Мясники, милорд?] Его голос дрогнул.

[Это просто название. Они - часть медицинской команды, которую я выращиваю на нижних этажах. Они целители. Не волнуйся.]

По крайней мере, так я смогу убить двух зайцев одним выстрелом.

[Д-да! Спасибо!]

Молча кивнув, я отключил связь и стал наблюдать за односторонней резней. Хранитель теперь использовал плоскую сторону своего клинка, либо отправляя шипящих кобольдов в воздух, либо сбивая их с ног.

"Бдительность - вот ключ!" крикнул он. "Никогда не оставляйте дозорных! Это будет стоить вам крови или жизни!"

Несмотря на его подавляющую силу, племя кобольдов не ослабевало, их боевые крики наполняли воздух. Это была бесполезная борьба, их противник был неутомим и хорошо вооружен. И все же они упорствовали.

Может быть, у них все-таки есть какая-то надежда?

Только время покажет.

Вскоре на месте осталась только одна фигура - это был, конечно же, Хранитель.

Его крупная фигура выделялась среди трупов, сломанного оружия и пролитой провизии. Его лицо было скрыто за шлемом, но я мог поклясться, что он улыбался.

Моя невидимая форма как раз покидала комнату, когда я услышал его слова.

"Наш могущественный и благосклонный правитель, Ядро Подземелья Уно, передал мне секрет, содержащий твое будущее! Вас будут обучать и укреплять до тех пор, пока захватчики не будут трепетать при одном только вашем виде! Радуйтесь, воины!"

Далее последовала волна шипения, криков и возгласов преданности, исходящих от медленно приходящих в себя кобольдов.

"И чтобы подготовить вас к этому, мы будем проводить подобные тренировки каждый день! Внезапные атаки, тренировка силы и выносливости - все это в меню!"

На этот раз крики были гораздо менее восторженными.

"Не волнуйтесь, подземелье залечит ваши раны!"

После последнего заявления наступила тишина.

Я пожалел, что не могу плыть немного быстрее.

После такого конфуза я был готов покинуть второй этаж и вернуться на поверхность... но что-то привлекло мое внимание.

Я чувствовал какое-то несоответствие, но мне потребовалось время, чтобы понять, в чем дело.

Я заметил маленькую, почти невидимую трубку, торчащую из воды Центрального зала пруда. Она слегка колебалась время от времени, покачиваясь на несуществующем ветру.

Обычно можно было подумать, что это просто одинокий тростник, растущий в грязной земле...

Но я, как создатель этого места, знал, что здесь не растут тростники!

Это было подозрительно... так подозрительно.

Нырнув под коричневые воды пруда, я обнаружил преступника - если я вообще могу его так назвать... потому что в темной, свободной одежде сидел маленький кобольд.

Он смотрел немигающими глазами на стоящих рядом человеческих солдат. Большая часть его внимания была переключена на захватчиков в халатах или со стеклянными флаконами.

С первого взгляда я понял, кому принадлежит этот маленький негодяй.

[Нон... какого черта твой ученик делает на втором этаже, так близко к людям?]

В ответ прозвучала волна раздражения, словно кто-то махнул на меня рукой в знак отказа. Эта чертова ревенантша все лучше и лучше общалась без слов.

[Это не ответ. Ты хочешь, чтобы нас убили?] - прошипела я.

[Обучение.] Она выплюнула одно слово, как будто это что-то объясняло...

[Я вижу! Я спрашивал, почему твой подражатель ниндзя тренируется в самом опасном месте в моем подземелье?]

[Опасность. Хорошо.]

Прошло мгновение молчания, и она продолжила вопросительным тоном.

[Ниндзя.]

[Не это важно!]

Меня охватило чувство несогласия. Я громко вздохнул. Почему с таким монстром подземелий, как она, было так неприятно иметь дело? Иногда это было похоже на разговор с ребенком.

[Ниндзя - это тип скрытного убийцы и шпиона, использующего короткие мечи, яды и метательное оружие. Счастлив?]

Еще одна эмоция, на этот раз удовлетворения и удивления, была ответом.

[Теперь... Верни своего ученика. И на будущее я запрещаю ему появляться рядом с захватчиками, если я не скажу тебе об этом!]

Бесплотный вздох был ей ответом, прежде чем Нон'с внезапно появился из тени существа и

схватил кобольда в черной одежде. Он боролся мгновение, но почти сразу же исчез. Воды взбурлили, но тут же затихли. Никто из захватчиков ничего не обнаружил.

Далее Нон задал единственный вопрос.

[Я.]

К счастью, я стал лучше разбираться в тонком искусстве "интерпретации Нона".

[Еще нет.] Пришел мой ответ, и я услышал, как переключилось ее внимание. [Для всего есть время и место.] Я продолжил и почувствовал, как к ней возвращается энтузиазм.

[Не должно пройти много времени, прежде чем мой второй этаж поддастся более... низменным импульсам этого тела]. Я зарычал. Сказать, что это раздражало, значит преуменьшить. [В это время мне понадобится ваша помощь, чтобы схватить несколько человек].

[К этому моменту кот уже был бы на свободе. В конце концов, только активные подземелья исцеляют свои поврежденные стены и полы].

[Убить.]

[Нет. Они нужны мне живыми. Но ты можешь поохотиться на них. Немного страха еще никого не убивало.]

Чувство разочарования вернулось, но я также ощутил сырое возбуждение зверя, которого вот-вот отпустят с поводка. Вскоре после появления Нон в ее покоях вновь появился кобольд в черной одежде, надежно закрепленный.

Малыш дрожал, отчаянно пытаясь вырваться из лап своего хозяина-ревенанта.

Разумеется, это было бесполезное занятие.

Не обращая внимания на его попытки, я начал двигаться.

А потом остановился.

[Ты можешь даже потренироваться на маленьком парне. Я имею в виду твои навыки похищения].

Не дожидаясь ответа, я взлетел вверх.

Моим глазам предстала знакомая картина - первый этаж моей темницы. Он сильно изменился с тех пор, как я был здесь в последний раз.

Мало того, что на востоке была обрушенная секция, так еще и мои прежние "элитные" монстры - Тюремщик Джонатан и Обезглавливатель - не появлялись из-за постоянного потока захватчиков. Комнаты замка были превращены в импровизированные казармы, где отдыхали человеческие солдаты и искатели приключений.

Хуже того, в консерватории, где я посадил некоторые из наиболее опасных растений, посередине была проложена деревянная тропа, позволяющая беспрепятственно передвигаться. Бледнолицые люди в одеяниях прыгали между моими огненными одуванчиками, кустами ножей и медной травой, беря образцы и делая пометки в своих дневниках в кожаном переплете.

Их охраняла небольшая группа едва экипированных ополченцев, вооруженных деревянными щитами и грубыми копьями. На каждом из них красовалась маленькая эмблема змеиного щита - символ королевства Гейнард.

К югу от Испытания одиночного боя образовалась небольшая очередь - человеческие воины ждали возможности получить уровень или даже уникальный навык. Лебирские спар-мастера смотрели на претендентов с видом превосходства, но желание проверить свои силы уже давно победило в них ненависть к живым.

Я покачал головой.

Если мой план не удастся, я стану таким же, как эти глупцы.

Раб своей природы, вынужденный прожить остаток жизни в качестве инструмента.

Никогда.

Я лучше умру.

Сжав зубы, я двинулся на север, чтобы взглянуть на идиота-кузнеца, голема с желчным мозгом, которого я оставил некоторое время назад заведовать кузницей. Его работа была небрежной и разочаровывающей. Несмотря на это, я все же решил проверить его работу. Кто знал, может, этот неуклюжий дурак в чем-то усовершенствовался?

То, что я обнаружил, было... любопытно.

В комнате было гораздо больше народу, чем я помнил.

Большинство присутствующих были простыми перевозчиками, ворующими у кузнецов слитки и даже готовое оружие и доспехи. К моему удивлению, Желчный Мозг не обращал на них внимания, пока они не брали слишком много, и тогда он... осыпал их ударами.

Да...

Ни смертельной атаки, ни приступа ярости, просто легкое любовное поглаживание по голове, на которое они реагировали столь же пацифистским образом, возвращая слитки на место.

Это было... необычно.

Здесь было сотрудничество, чего я не учел.

Помимо крестьян, снующих туда-сюда, здесь была одна фигура, одетая в халат, с маленькой записной книжкой наготове. С его лысой головой, небольшой козлиной бородкой и косящими близорукими глазами он выглядел как идеальный стереотип занудного ученого.

Каждый раз, когда мой идиот-кузнец делал что-то необычное, например, избегал гуляющих вокруг людей или менял способ работы в кузнице, из уст этого человека вырывалось очередное запыхавшееся бормотание.

Он продолжал задыхаться от "самокорректирующихся процедур" и "способности к обучению", но я не видел в своем творении ничего странного. Особенно если учесть, что это был не робот, а живая (но не дышащая) мерзость. К тому же, очень глупая.

Покачав головой, я повернулся, чтобы посмотреть на последствия его работы.

В отличие от людей, идиот-кузнец смог почувствовать мое присутствие и немедленно прекратил работу, посеяв хаос среди своих человеческих "слуг". Человек в одеянии тоже отреагировал, его крики становились все выше и выше, когда я приказал желчному мозгу поднять в воздух часть оружия и доспехов.

Он подчинился, и мне были представлены предметы ниже среднего.

Я осмотрел их, заставив кузнеца покрутить из стороны в сторону некоторые из более сложных. Прошло не так уж много времени с тех пор, как я оставил его одного... и налицо был некоторый прогресс.

Удивительно.

Желчный мозг пытался преодолеть недостаток творчества, пробуя различные конструкции. Я задался вопросом, где он их нашел, но различные кусочки, разбросанные по комнате, ответили на мой вопрос. Люди питали мое творение, пытаясь улучшить его... Странно, но вполне объяснимо.

Оно производило наконечники стрел, копий, небольшие металлические щиты, мечи, наконечники топоров, нагрудники, перчатки, поножи и многое другое.

После осмотра наиболее выдающихся изделий (которые были гораздо худшего качества, чем те, что носили солдаты на втором этаже) я начал общаться с кузнечным монстром. Я не был кузнецом, но указать несколько мест, где железо было слишком толстым или слишком тонким, было достаточно, чтобы оно начало работать.

Идиот-кузнец вернулся к своей работе со шквалом энтузиазма и вздохом облегчения, исходящим от окружающих людей.

В какой-то момент с поверхности прибыла группа подкрепления - никаких больших сил, только плохо вооруженные ополченцы... в доспехах и с оружием, сделанным моим желчным мозгом.

О.

Теперь, когда я подумал об этом, кобольды Гардиана тоже использовали разработки идиота-кузнеца. Интересно... как они пронесли их через второй этаж?

Через несколько секунд я заметил туннель ратлингов за электрической кузницей и еще несколько, спрятанных тут и там. Потратив еще немного времени, я убедился, что эти входы - часть подземной сети, охватывающей все мое подземелье.

Умный.

Суматоха стихла, а человек в халате все дышал в затылок кузнецу, с предвкушением глядя на его новую работу.

Я покачал головой и вышел из комнаты, направляясь прямо на поверхность.

Мои Злые глаза каким-то образом все еще были живы, а несколько новых даже прорастали то тут, то там, в отличие от прежних, когда мне приходилось сеять их вручную. Из этих новых особей только три смогли выжить, их отвратительный вид стал причиной для уничтожения.

Один экземпляр был даже пересажен в цветочный горшок каким-то эксцентричным магом. Я

потерял с ним связь, но все еще чувствовал его местоположение. Какая жалость - мне было любопытно, что они делают в своей лаборатории.

Большинство серебристых деревьев и сундуков были вырублены или выкорчеваны, а освободившееся пространство тут же превратилось в поля кукурузы и пшеницы, а сбоку росли какие-то корнеплоды. Я был удивлен, поскольку в последний раз, когда я проверял, их здесь не было.

Стражники особенно бдительно следили за полями, что было вполне объяснимо, учитывая, что Королевство переживало голод.

В мои намерения не входило обеспечивать человеческих захватчиков, хотя...

По крайней мере, во всей этой ситуации был и положительный момент: последняя катастрофа с Огрекином заставила начальника аванпоста перенести свой офис на улицу. Это было забавное совпадение. Четыре бывших воина-телохранителя содержались в импровизированном госпитале в некотором отдалении от центральных зданий. Но перед самой сменой их перевели в тюрьму, которая находится рядом с башней магов (которая, кстати, вовсе не башня), покаями Чарльза, офисом, казармами и столовой.

Эти здоровяки буквально разорвали потолки и стены, пытаясь освободиться и сбежать вниз, в мою темницу.

Это означало много топтания, криков и хорошего, веселого разрушения.

Однако никто не погиб.

Людоеды пытались убежать, а не убивать, и нормальные люди были достаточно умны, чтобы избежать их. Было несколько сломанных костей и синяков, но ничего опасного для жизни.

Откуда я это знаю?

Потому что все и их матери говорили об этом!

Думаю, жизнь в забытом богом форпосте посреди пустыни сократила количество возможных сплетен. Прежде чем Чарльз и его старый дворецкий Адам прибыли на террасу, мне уже сообщили, что моих полумонстров начали принимать в обществе, что было большим улучшением по сравнению с моими ожиданиями, что их будут безжалостно убивать на месте. Наверное, приказ им отступить помог?

Огрекины по-прежнему держали вокруг себя стражников, но не носили цепей, и общественное мнение о них, похоже, было таким: "глупые, но полезные гигантские мальчики". Также казалось, что их "официальное" название было изменено на "полугиганты". Мне все еще было немного обидно, что система не признает Огринов... но что может сделать ядро?

В общем, пока я слушал последние слухи, прибыли Чарльз и его слуга. Первый сел за свой стол и начал перекладывать какие-то бумаги. Его лицо выглядело немного бледным, его красные глаза и волосы тоже изменились и теперь больше походили на пролитую кровь, чем на прежний морковный цвет. Он вспотел, хотя температура была далеко не палящей.

Через несколько мгновений Адам больше не мог этого выносить и заговорил.

"С тобой все в порядке, хозяин?" Его обеспокоенный взгляд просканировал лицо Чарльза. "У

тебя все еще проблемы со сном?"

"Трудно заснуть, когда так жарко, знаете ли". пробормотал мужчина в ответ, вытирая лоб.

"Значит, ваше состояние продолжает ухудшаться?"

"Да, но я не могу назвать это болезнью, не так ли?" На лице рыжеволосого появилась кривая улыбка. "Мастер Винсент говорит, что это не магическая болезнь".

"Тогда как насчет обычных? Как насчет того, чтобы узнать мнение одного из столичных врачей?"

"Хаха! Хорошая шутка! Ты уже забыл, что я потерял дворянство? Думаешь, они проделали бы весь этот путь сюда только для того, чтобы проверить какого-то безымянного без денег? Ха?" крикнул Чарльз, его кожа быстро становилась томатно-красной.

"Простите, если я расстроил вас, хозяин". сказал Адам, глубоко поклонившись.

Сделав несколько глубоких вдохов, бывший дворянин заговорил ровным тоном. "Нет, это я должен извиниться. Я не знаю, что на меня нашло... Простите".

"Теперь мы можем сосредоточиться на настоящем?" Чарльз тут же сменил тему разговора. "Начнем с полугигантов. Что говорят маги?"

"Ничего нового, учитель. По правде говоря, мы можем только строить догадки. Их кости и мышцы кажутся толще, и даже головы и глаза стали больше, но их интеллект от этого только уменьшился. Они как пятилетние дети, которым постоянно нужно напоминать, что делать и когда остановиться". Он хмыкнул. "С другой стороны, их сила кажется чудовищной, они могут легко ломать железные столбы и поднимать деревянные бревна".

"Что-нибудь еще?"

"Кажется, они едва помнят свои семьи... даже если их жены и дети пытаются сделать все возможное, чтобы напомнить им об этом".

"Хааааа."

"Также... есть еще один запрос от мастера Винсента на полугиганта... вскрытие". Он закончил с гримасой.

"Мой ответ остается прежним - нет!" прорычал Чарльз, его руки в ярости ударили по столу. Я заметил, что в дереве остались маленькие, тлеющие дырочки. "Это верные слуги, которые охраняли меня своими жизнями, и я не позволю, чтобы кто-то из этих ряженных ублюдков вскрывал их только для того, чтобы удовлетворить свое больное любопытство! Это не обсуждается!"

"Понятно." ответил Адам, тщательно вычеркивая что-то в своем блокноте. Я заметил, что на его лице появилась маленькая, довольная улыбка.

Прошло мгновение, прежде чем бывший дворянин успокоился, его тон почти вернулся к нормальному.

"А как насчет того, о чем я тебя спрашивал?"

"Ваши братья и сестры, учитель?"

"Да." ответил Чарльз, закрывая глаза.

"Согласно моим источникам, твой отец отправил их с нашим Предком, Железной Рукой и Зеленым Суккубом".

"Дай угадаю, Аккан был навязан Геккану из Эша, чтобы укрепить наши семейные отношения, Соулди последовал за Железной Рукой, а Кинт был послан за Зеленой Суккубой, чтобы попытаться завоевать ее?"

"Все в точности, учитель".

"И какова их судьба?"

"Неизвестно, учитель. Наши источники... противоречивы. Единственное, что они могут подтвердить, это то, что все три форта - Коджин, Грод и Фрист замолчали".

"Это еще не все, не так ли?" спросил Чарльз, его красные глаза пристально смотрели на слугу.

"Да. По слухам, Коджин окутан столкновением магии огня и воды, создавая адскую зону смерти. Маловероятно, что кто-то, кроме Хеккана, выжил".

"Даже мой брат с его знаменитым синим пламенем? Кровь Голубого Пламени обладает сопротивляемостью, которой не хватает другим, верно? Скажи мне, что это так!" Голос рыжеволосого мага дрожал.

"Если только Предки не вмешались напрямую..." Адам пустил свой голос в пустоту.

На мгновение и слуга, и его хозяин замерли в тяжелой тишине, повисшей между ними. Побледневший Чарльз заговорил хриплым голосом.

"Как там Грод?"

"Битва в крепости и ее окрестностях все еще бушует, шпионы сообщают о нечеловеческих фигурах, убивающих друг друга, а затем мгновенно реформирующихся. На данный момент известно не так много. Любой, кто достаточно глуп, чтобы подойти ближе, подвергается нападению с обеих сторон".

"Значит, мастер големов встретил свою пару? Проклятие..." Сделав глубокий вдох, он продолжил. "Как насчет Фриста? Это самое близкое место, и оно меня больше всего интересует. В конце концов, Агнесса отправилась к ним на подкрепление, верно? Вместе с лордом Хоуком, не меньше".

Адам снова покачал головой. "Наши разведчики сообщают о большой армии нежити возле Фриста. До сих пор сообщалось о скелетах, зомби, упырях и крупных мерзостях. Мы предполагаем, что среди них скрываются вампиры, личи и, возможно, даже другие беспокойные мертвые монстры".

"Это похоже... как будто кто-то специально создал противодействие силам Королевства Гейнард". Бывший дворянин пробормотал себе под нос. "Мы же не прятали их, так что это может быть кто угодно".

"Но нет никакого мотива!" ворчал он. "У нас нет настолько безумных соседей, чтобы натравить

монстров на нашу землю. Если одна страна в Альянсе Северных Королевств распадется, все мы последуем за ней!"

"Я не понимаю этого! Просто не понимаю!"

"Будь прокляты боги, кто бы ни был виновен".

"Чудовищные времена породили чудовищные творения, учитель". добавил Адам.

"Я знаю это, но все равно это не имеет никакого смысла. Даже если это был какой-то культ или один виновник, невозможно заставить чудовищные армии маршировать без власти! Не проще ли в этот момент просто напасть на нас напрямую?"

"Достаточно. Я стану только злее, если мы продолжим эту тему".

"Как пожелаете, учитель".

"А что с Агнессой? Есть ли у тебя какие-нибудь новости?" Чарльз встал из-за стола, его фигура выглядела необычайно хрупкой на фоне деревянной заставы. Он повернулся в сторону полей, его руки сжались на перилах. "Или мой брат?" добавил он после минутного раздумья.

"Мне жаль."

"Я-я вижу..."

"Разведчики заметили, что нежить все еще сражается, значит, не все потеряно".

"В отличие от слуг подземелья, они несколько не скоординированы, и отчеты подтверждают, что они едва функционируют как армия. Пока стены Фриста еще стоят, у наших солдат есть шанс".

"Понятно."

И снова между двумя мужчинами воцарилась густая, мрачная тишина. Оба они уставились в горизонт, каждый из них погрузился в свои мысли.

[Что бы я отдал, чтобы заглянуть в твою голову, маг.] - пробормотал я себе под нос.

И Чарльз внезапно отреагировал.

"Ты что-то сказал?"

"Э... нет, учитель?"

"Вот как? Я могу поклясться, что слышал шепот чего-то... нечеловеческого".

"Как ваше состояние, Мастер? Становится хуже?"

"Эй, я не схожу с ума! Я не слышу голоса!"

"Как скажешь".

"Адам!"

Чарльз повернулся и посмотрел на своего ухмыляющегося подчиненного, после чего сам

разразился смехом. Секундой позже его седовласый слуга присоединился к нему, заполняя влажную тишину и скрашивая атмосферу.

"Хааа... хааа..."

"Это было хорошо".

"Д-да. Давно я не смеялся в этом Богом забытом месте".

"Как скажете, учитель".

"Хочешь услышать еще одну безумную идею?"

"Пожалуйста, просветите меня, учитель".

"Я думал о нашем форпосте. О нашем будущем. О вещах, которые мы нашли. Одна из этих вещей - еда, которую пересадили на поля форпоста. Синий Корень, так он назывался?"

"Вы говорите о маленьком синем растении, которое мы обнаружили под землей? Тогда да".

О, значит, люди уже обнаружили мой Лазурный Картофель? Жаль...

"Добавьте к этому тренировочную камеру, бесконечное количество металла, оружия и доспехов, и даже то, как мы можем получить магическое оружие и доспехи!"

"Воистину Брайтон благословил нас". кивнул Адам.

"Да, возможно. Моя идея немного другая".

"Я весь внимание, мастер".

"Что если это подземелье все еще живо?"

ЧТО?

"Что?"

"Хахаха, я ждал такой реакции!" Чарльз счастливо ухмыльнулся. "Подумай об этом! Существа под землей не становятся слабее и благодуще! Наоборот! Они пробуют новые тактики и даже иногда умудряются отеснить наши силы!"

"Документально подтверждено, что некоторые монстры, рожденные в подземельях, являются ярыми территориальными существами, Мастер."

"Тогда как насчет этого босса с третьего этажа, который напугал даже Лорда Хоука? Почему он до сих пор не сбежал?"

"Обычные подземелья и особенно Забытые подземелья, похоже, внушают верность своим монстрам даже после смерти их ядра. Это тоже доказано".

"Ты крепкий орешек. Как ты объяснишь все еще растущую зону влияния подземелья? Даже после его предполагаемого уничтожения?"

В этот момент я был полностью в лагере логики Адама. Скажи ему, старик!

"Это Забытое подземелье. Или было им. Возможно, оно будет расти, как растут ногти и волосы даже после смерти человека. Это может быть похоже".

"Фу... мерзость..."

[Да, скажи ты ему! Нет ничего плохого в моем мертвом подземелье, тупица!] Мой мысленный голос получился излишне громким.

"А?" Чарльз перестал размахивать руками и замолчал.

"Мастер? Что это?"

"Ничего, ничего... Просто опять что-то слышу".

"Я попробую вызвать врача из столицы". Лицо Адама стало кислым.

"Не беспокойся." Чарльз улыбнулся. "И как продвигается его производство и обучение?"

"О чем ты говоришь.... Ааа! Вы это имеете в виду?"

"Да."

Адам быстро просканировал их окрестности, прежде чем начать свой доклад тихим тоном. "Первый... продукт уже готов. Боевые испытания были многообещающими. Очень многообещающими. Сейчас мы тесно сотрудничаем с подмастерьями мастера Винсента, чтобы найти лучшие триггеры активации и деактивации."

"У вас достаточно запасов?"

Последовал быстрый кивок. "Да. Есть постоянный поток материалов, которые мы сейчас... нанимаем. Тем более что их качество в конечном итоге не имеет значения".

"Верно."

"Мастер." Адам колебался, его лицо стало обеспокоенным, прежде чем он взял свои эмоции под контроль.

"Выкладывай".

"Этот твой проект действительно необходим?"

Чарльз слабо хихикнул. "Да, к сожалению, это так. Когда все сказано и сделано, только одна вещь имеет значение. Сила. Сила, чтобы не быть растоптанным. Сила, чтобы выжить".

"Сила, чтобы защитить тех, кого мы любим". добавил он шепотом.

"Без этого мы ничто".

"За такую силу любая цена приемлема, даже если мне придется продать свою душу".

"Я понимаю, учитель".

"Хорошо, потому что мне нужен отдых".

"А."

"Да?"

"Попробуй собрать доспехи и оружие для полугигантов. У меня такое чувство, что они нам понадобятся в будущем".

Когда его форма исчезла из моего поля зрения, я остался переваривать эти новые знания.

Но меня прервали.

Я получил сигнал о вторжении... на втором этаже, возле подземного озера, где жил Стекланный Прародитель.

Это было нормально.

А вот то, что сигнал шел из-за озера... возле реки - нет.

<http://tl.rulate.ru/book/49483/2264234>